VII Межрегиональная научно-практическая конференция
«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Секция: Этнография и региональная культура

Василий Никитич Татищев – географ и этнограф Самарского края

Гурецкая Татьяна,
7 класс (13 лет),
МБОУ Школа № 53
г.о. Самара

Руководитель:
Луковкина Ирина Давыдовна,
Учитель истории и обществознания МБОУ Школы № 53
г.о. Самара

Самара, 2018

Оглавление

Введение. 3

1. В.Н. Татищев- администратор Самарского края. 5

1)Строительство оборонительной линии от Самары до Оренбурга. 5

2)Обустройство крещеных калмыков,

строительство города Ставрополя- на- Волге. 7

3) Открытие школы и госпиталя. 10

2.В.Н.Татищев- географ и этнограф. 11

1) Исследование Волги и Самарской Луки, этнографическая анкета. 11

2) «Лексикон Российской.» 12

Заключение. 15

Список использованных источников и литературы 16

Приложение 17

Введение

Мало кому известно, что в доме, на улице А.Толстого -25[1] жил и работал Василий Никитич Татищев (1686-1750гг.) – государственный деятель, учёный, «отец русской истории» и основатель города Ставрополя- на- Волге. Здесь весьма актуально и целесообразно в наши дни организовать музей этого выдающегося человека, очень много сделавшего для России в целом и Самары в частности.

В.Н. Татищев подготовил первую русскую публикацию ряда памятников русского права, введя в научный оборот тексты «Русской правды», «Царского судебника 1550 г.» с подробными комментариями. Перу В.Н.Татищева принадлежит первый обобщающий отечественную историю научный труд «История Российская с самых древнейших времён», где сделана попытка выявить причины и закономерности развития общества, возникновения государства и права. К заслугам историка следует отнести энциклопедический словарь «Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской». В 1737-1739 годы В.Н.Татищев возглавил Оренбургскую экспедицию, штаб которой размещался в Самаре. Будучи ответственным за освоение огромной территории, он не оставлял научных изысканий. В числе его интересов были описание и картографирование Самарской Луки и других территорий, география, этнография, история страны.

К творчеству В.Н. Татищева обращались многие исследователи, в их числе - В.О. Ключевский[2], М.Н. Тихомиров[3], Н.Н. Степанов[4]. В статье последнего В.Н.Татищев представляется в качестве первого Российского этнографа. В 1987 в серии «Жизнь замечательных людей» вышел в свет отдельный том А. Кузьмина, посвящённый личности выдающегося деятеля

---

[1] См. Приложение 1.

[2] Ключевский В.О. В.Н. Татищев. Сочинения в 9-ти томах. Т.VII. Специальные курсы (продолжение). Под ред. В.Л. Янина – М., 1989.

[3] Тихомиров М.Н. Вступительная статья. Собрание сочинений В.Н. Татищева в 8-ми томах. Т.I . – М.,1994г.

[4] Степанов И.Н. - В.Н. Татищев и русская этнография . Советская этнография 1951 №1.

России[5]. Вместе с тем самарскому периоду жизни В.Н.Татищева в указанной литературе уделено значительно меньше внимания. В последнее десятилетие появился целый ряд научных публикаций краеведческого характера. Это коллективные издания историков СГУ[6], монография Ю.Н. Смирнова[7], Л.В. Храмкова[8], газетная публикация Г.Н. Рассохиной[9], где обозначена актуальность для современников изучать деятельность В.Н.Татищева в Самарском крае. Этой теме и посвящена данная работа.

---

[5] Кузмин А. «В.Н. Татищев» Серия «Жизнь замечательных людей». – М., 1987.

[6] Самарская летопись. Под ред. Набатова П.С. ч I. Самара 1992г.

[7] Смирнов Ю.Н. «Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг.XVIII века – Самара 1997.

[8] 9.Храмков.Л.В. «Введение в Самарское краеведение». Самара 2004г.

[9] Рассохина Г.Н. А я теряю корни. Дом Татищева» газ. «Молния» 2005г. №46(104) 25 ноября.

1. Татищев - администратор Самарского края.

1) Строительство оборонительной линии от Самары до Оренбурга.

В XVIII веке Самара из изолированного опорного пункта на Волжском пути становится частью системы пограничных укреплений, прикрывавших от набегов степняков-кочевников обширные территории на левобережье Волги.

В 1736 вслед за Ново-Закамской укреплённой линией начиналось строительство Самарской, протянувшейся от Самары до Оренбурга цепочкой крепостей: Красносамарская, Борская, Ольшанская, Бузулукская, Тоцкая, Сороччинская и Новосергиевская.

В Самаре разместился штаб Оренбургской экспедиции, на которую возлагались задачи включения в сферу влияния России Заволжья и Южного Урала. За время пребывания штата экспедиции в Самаре её последовательно возглавляли видные государственные деятели из младшего поколения «птенцов гнезда Петрова». И.К.Кириллов, В.Н.Татищев, В.А.Урусов, И.И. Нермаев.

Самара становилась центром громадной территории, сюда В.Н. Татищев прибыл 5 августа 1737г. С первых шагов своей деятельности начальник экспедиции исправлял ошибки, допущенные в управлении краем предшественником, сделал нормой коллегиальность в решении различных дел, навёл порядок в бумаготворчестве и отчётах, отправляемых в центр.

Наряду с комплектованием штата и различных служб комиссии, в обязанности В.Н.Татищева входила задача заселения новых земель, крепостей, слобод. Летом 1738г. правитель лично осмотрел все крепости оборонительной линии, произвёл необходимые изменения (к примеру, перенёс крепость Красносамарскую на другое место.)

В числе вопросов увеличения людских ресурсов края, на которые Татищев обратил пристальное внимание, было положение ссыльных, присланных «из Москвы, из Санкт-Петербурха чрез Казанскую губернскую

канцелярию в Самару, кои де за неспособными случаями и за умалением в Оренбурхе и в друхих крепостях строения и провианта не посылались и содержаны были в Самаре человек по 300 и более и чрез осень и зиму употреблялись в казённые работы»[10].

Отправки на постоянное место жительства ссыльные и каторжане ждали неделями и даже месяцами в Самаре, «отчего здешним убогим жителям бывает утеснения и обида, а от неудобного к хранению места разбегаются»[11]. Это вынудило для сохранения не очень надёжного контингента, но составлявшего значительную часть первопоселенцев Самарского Заволжья и Оренбургских степей, «построить каторжный двор, в котором две или три казармы, вкопав два венца в землю, ….и окопав, городить стоячим тыном. Новый начальник высказался против прибытия в здешние края престарелых и несемейных ссыльных, которых нельзя было использовать как земледельцев и воинов. Сам Татищев предлагал тех, кто не подходил для освоения края, отправлять на уральские заводы, а неженатых решил поощрять к женитьбе подарком от казны двух рублей на обзаведение. Эти предложения были одобрены в именном указе от 14 октября 1737г. Правда, по поводу мер поощрения ссыльных к женитьбе. Вступающих в брак ссыльных пришлось обходиться без казённого подарка. В отношении сосланных сюда квалифицированных и опытных мастеров у Татищева были особые виды.

Уже в первом своём самарском определении от 7 августа 1737г. он велел задержать в городе при комиссии тех ссыльных, а также записавшихся в казаки добровольцев, которые владели слесарным, кузнечным, токарным, сапожным, портным и прочими ремеслами. Впредь все прибывавшие ссыльные, объявляющие на разборе за какое-либо мастерство, «оставались в Самаре в казённых работах». Среди них были и специалисты очень высокой квалификации. Их даже старались перехватывать у других ведомств. 26

[10] Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг.XVIII века. – Самара, 1997, с. 77.

[11] Там же.

апреля 1738г. Татищев отправил дополнение «о требовании указу, чтоб повелено было бывших инженерных офицеров, которые присланы в Самару для отсылки в работу на селитёрные заводы, Никиту Назимова, Тимофея Култашева определить к строительству крепостей, которые в том явились довольно искусны»[12].

Людские резервы самой Оренбургской комиссии и малочисленных поселений Заволжья были всё равно ограничены, а потому Татищев ввёл в практику привлечение к различным работам и службам крестьян из селений волжского Правобережья, а также Закамья. Особенно активно использовались жители близкой Самарской Луки. В число таких работ входили возведение укреплений, строений для комиссии и жилищ для поселенцев. В первую очередь требовались возчики и плотники, о чём свидетельствуют наряды Татищева за 1737 год в ближние дворцовые сёла и деревни. Однако в указе от 14 октября, где речь шла о строении жилья для переселяемых под Самару калмыков, ему было рекомендовано использовать не принудительный набор, а найм работников за плату, чтобы не отягощать крестьян дополнительной повинностью и не содержать на казённый счёт больных.

2) Обустройство крещёных калмыков, строительство города Ставрополя на Волге.

В указе от 14 октября 1737 года где речь шла о строении жилья для переселённых под Самару калмыков, Татищеву было рекомендовано использовать не принудительный набор, а найти работников за плату, чтобы не отягощать крестьян дополнительной повинностью, не содержать на казённый счёт больных.

Чтобы обратить калмыков в лояльных подданных и надёжную военную силу для охраны рубежей империи, российские власти пытались привлечь на помощь религию. Православная церковь, начав в XVII в. миссионерскую

[12]Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг.XVIII века. – Самара, 1997, с. 78.

деятельность среди кочевников, достигла в следующем столетии значительных успехов. Часть рядовых калмыков и некоторые их правители – тайком переходили из ламаизма (течение буддизма) в православие.

Желая устранить поводы к религиозным конфликтам и возможность возвращения окрестившихся в прежнюю веру, правителей решено поселить в одном месте, изолировать их от некрещёных и передать их под управление Петру Тайшину, ханскому внуку и крестнику самого Петра Первого. После его смерти власть над крещёными калмыками перешли к княгине А. Тайшиной.

Татищеву, тогда ещё только назначенному в Оренбургскую комиссию, 21 мая было поручено решить, чьё из мнений размещения княгини правильнее. Он принял сторону полковника Андрея Змеева, вначале предложил разместить княгиню в Алексеевке, тем более, что в указе о её переселении предлагалось начинать строительство новой крепости, только если нет построенной. Подвластных ей крещёных калмыков предполагалось расселить между Кондурчой и Черемшаном под прикрытием Самарской и Новой Закамской линий.

Тайшиной, прибывшей в апреле 1737 в Самару и временно там обосновавшейся, Алексеевск не приглянулся . Тогда по совету самарских казаков Татищев предложил ей другие два места: урочище Переполье близь воложки Копыловой и речки Курумоч, а также Кунью воложку в двадцати вёрстах выше по Волге . В своём представлении от 24 сентября 1737 года Татищев окончательно склонился в пользу Куньей воложки этот выбор был одобрен указом Комиссии Иностранных Дел от 31 октября. Привлекательность местности на Куньей воложке под поселение подкреплялось наличием уже здесь крестьянских деревень.

В итоге крепость для калмыцкой княгини была построена в 1738 году на левом берегу Волги выше города Самары при Куньей воложке между Фёдоровской и Борновской .

Новый город, строительство которого велось под руководством А.И. Змеева, был назван Ставрополем. Это название, данное вопреки предложению Татищева назвать крепость Епифанией («просвещение», «богоявление»), в переводе с греческого означает «город святого креста», поэтому на городском гербе была изображена треугольная крепость, в середине которой – чёрный крест в золотом поле[13]. В город и его окрестности переселились с низовьев Волги крещёные калмыки, которые были организованы в войско, наподобие казачьего. Вместе с калмыками в ней разместили русский гарнизон, в котором, «….целой баталион у ландмилицкого полку определён приданому Самарских и Алексеевских казаков 60 человек»[14].

Княгиня переехала в Ставрополь в середине сентября 1738 года. Вместе с ней прибыли, по распоряжению Синода, Никодим и протопоп Андрей Иванович, хорошо знавшие калмыцкий язык. В октябре приезжал Татищев, который осмотрел постройки и встретился с Анной Тайшиной. Татищев и генерал Соймонов, ответственные за переселение калмыков, отвели им, по предложению Змеева, пространство по Волге от земель села Царевщина и до Черемшана, а вверх по Черемшану до земли деревни Челнов, а по Кондурче до Сергиевской дороги на Казань. Они же решили в тех местах никаким помещичьим дачам не быть, а дворцовым ясашным, монастырским и иноверцам жить в своих деревнях и с ними, с калмыками, селиться свободно.

Чересполосное расселение калмыков и государственных крестьян, задумывалось как средство постепенного приобщения кочевников к земледелию и оседлости. Под этим же предлогом княгиня Тайшина попыталась обзавестись крепостными крестьянами, утверждая, что в случае передачи ей, княгине, поблизости определённого ей с калмыками места деревень из Уральской волости…. калмыки могли обучиться к пашне и домоводству, и к русскому быту. Но Правительствующий Сенат, решил, что

[13] Самарская летопись. Под ред. Набатова П.С.ч I. Самара 1992г. – с. 151.

«содержанию тех деревень не обыкновенны и могут оные привесть до разорения, а довольствовать оную княгиню…. определённым жалованием» .

Жители сёл и деревень на Самарской Луке и Заволжье не стали крепостными новокрещёной княгини, помочь же с переселением калмыков помогли. По распоряжению властей они предоставляли работных людей на строительство крепости, города при ней, других поселений.

Часть скота переселенцев зимовала в 1737-1738г.г. в правобережном селе Рождествене, и для него сюда свозили сено, собранное с крестьян здешних дворцовых селений.

Предлагая расселить крещёных кочевников внутри новой Закамской линии, полковник Змеев утверждал в докладе от 12 мая 1737 года, что здесь на обширном пространстве нет поселённых мест, кроме Красноярской крепости. Татищев же, проверив на месте сведения Змеева, сообщил в столицу «о строении тайным советником Наумовым в бытность его при линии (новой Закамской) точно деревень и раздаче другим числа земель», о чём выше стоящие власти «были неизвестны».

После этого донесения Татищеву указом от 14 октября 1737 года было поручено провести свидетельствование «сколько кому земель роздано и по каким указам и определениям и какими людьми поселены».

Сообщение Татищева о наличии селений на, казалось, пустых землях, между Соком и Черемшаном вызвало повеление Кабинета министерств Сенату, отданное 20 декабря 1737 года, послать в Самару «надёжного человека» для проведения более подробного следствия о «новопоселённых деревнях». Реакция кабинета была совершенно против той, на которую надеялся Татищев.

В резкой форме указом от 15 февраля 1738 года было предписано прекратить приём на поселение в крепости всяких «великороссийских» жителей объявивших себя не положенными в подушный оклад. Запрет не касался только не платящих подушную подать и не вёрстанных в службу

---

[14] Там же.

«малороссиян» - украинцев, яицких, казаков, сибирских казачьих и дворянских детей, уфимских мещеринов.

Со ссылками на жалобы помещиков, управляющих, местной администрацией Татищева сообщалось, что среди уже принятых в новые поселения есть много заведомо беглых, которые затем, приезжая на прежние жилища, разоряли помещиков своей деревни, других собою подговаривают и увозят[15].

[15] 5. Смирнов Ю.Н. «Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг.XVIII века – Самара 1997, с. 92.

3) Открытие школы и госпиталя.

В Самаре была устроена школа для калмыков и татар, готовившая переводчиков. Её возглавляли опытные знатоки восточных языков Иван Ерофеев и Махмуд Абдурахманов. Они переводили книги, начали работу по составлению татаро-калмыцкого словаря. И сам Татищев был достаточно осведомлён в угро-финских языках. При нём, кстати, в Самаре зарождается первая библиотека, училище и русско-калмыцкая школа.

Питомец Петра Великого развернул бурную деятельность, много внимания уделяя благоустройству города и здравоохранению населения. Уже 11 сентября 1737 года Василий Никитич подписал определение о постройке в Самаре госпиталя, аптеки с лабораторией и «огорода» для разведения лекарственных кореньев и трав. Для работы в огороде выделялись ссыльные «сколько потребно».

Через несколько дней Татищев сообщил в Академию наук об увольнении иноземца ботаника Эутельмана, так как в делах не способен.

Поставив задачу построить в Самаре «госпиталь для солдат, ремесленных и работных людей», Татищев предполагал «содержать в нём больных по правилам и определению, данному от доктора». На доктора возлагались обязанности строгого контроля за порядком отпуска и содержания лекарств, их ассортиментом. Здания госпиталя и аптеки находились на территории нынешней Хлебной площади. Под «огород» для выращивания лекарственных растений был отведён «старый государев арбузный огород»[16].

[16] Самарская летопись. Под ред. Набатова П.С. ч I. Самара 1992г. – с.151-152

2. Татищев – географ и этнограф.

1) Исследование Волги и Самарской Луки, этнографическая анкета

Вскоре по приезду в Самару Татищев отправил из Самары команду во главе с английским капитаном Эльтоном для осмотра и описания местности от Самары до Царицына. В июле следующего года Татищев не без удовольствия направил в Академию великолепно составленную Эльтоном ландкарту Самарской Луки. Одним из первых в России Василий Никитич считал, что география- дело государственной важности. С глубоким сожалением он писал «….Российско же государство до днесть никакой географии не сочинено, и в школах младенцы учатся по сочинённым от иностранцев. Оные частью не полны, частью неправдами и поношениями наполнено».

Были осуществлены описания и картографирование Самарской Луки, волжских берегов и других территорий. Но интересы целого выходили за узкие рамки практических задач. В Самарский период Татищев работает над «Общим географическим описанием Сибири». Анкету, состоящую из 198 вопросов по географии, экономике, истории, этнографии, он начинает рассылать по городам страны. Большое внимание уделялось изучению истории и языков народов Поволжья.

Находясь в Самаре, Татищев начал работу над «Историей Российской с самых древнейших времён». В Самаре же был выполнен огромный труд по составлению «Общего географического описания всей России».

Закладывая основы отечественной географии и истории, Татищев неустанно собирал ценнейшие рукописные данные, (составил и разослал по стране свой знаменитый вопросник для всестороннего географического и краеведческого исследования России). Вскоре в Самару стали поступать ответы в виде описания целых областей, городов, укреплений, словарей народностей России[17].

---

[17] Самарская летопись. Под ред. Набатова П.С. ч I. Самара 1992г. – с. 152.

2) «Лексикон Российской»

Особое значение имеет значительнейшее произведение Татищева – «Лексикон Российской, исторической, географической, политической, гражданской». Этот первый по времени его создания подобного рода труд содержит энциклопедический итог не только того времени, но и живых наблюдений и мнений самого автора «Лексикона». К сожалению, он не был Татищевым закончен.

При разносторонейших интересах В.Н.Татищева, лексикография также являлась одним из существенных его занятий. Татищев постоянно держался того мнения, что «сочинения лексиконов, есть дело толико нужное, толико трудное»[18].

Данные о ходе работы над составлением «Лексикона» скудны. Она начата была, по-видимому, сразу же, как только он приступил к работе над основным историческим трудом. В своём «Разговоре двух приятелей о пользе наук и училищ (1733г.) Татищев уже приводит примеры, касающиеся иноязычных слов, с ссылками на действительно имеющиеся в «Лексиконе» места. Но работа над «Лексиконом» продвигалась медленно. Он и писал, что «Лексикон вдруг сочинить неудобно: не все артикулы на память придут, и обстоятельства некоторых немногим ведомы, для того всегда дополнки требуются». Причины для задержки работы были и другие. Одна из них – это, естественно, недостаток книг, но ещё существеннее оказывается то, что для географической части «Лексикона» при отсутствии каких – либо данных в печати Татищев должен был пользоваться административными географическими данными, а также материалами, собранными им при исполнении его служебных обязанностей. В 1743 году Татищев уже убедился, что «докончать правильно «Лексикон» ни мне, ни Академии неможно», так как необходимые сведения можно было получить, единственно потребовав «много от городов известий, а это возможно было только при содействии Сената.

---

[18] Татищев В.Н. «Лексикон Российской: исторической, политической, гражданской». – Ч.1,2,3 – СПБ, 1793;

В июле 1745 года Василий Никитич отправил часть «Лексикона» в Академию Наук одновременно с обстоятельным письмом, которое должно было представить состояние работы Татищева над «Лексиконом», а также меры, которые надлежало бы принять к его изданию.

В письмах Шумахеру (июль 1745 года) и Разумовскому (уже после отправки рукописи) В.Н. Татищев сообщал, что «Лексикон» был тогда, «начерно написан». Точнее Татищев определял, что «Лексикон Российской гражданской» «сделан до буквы Л». Однако по другому письму оказывается, что « хотя до буквы «Л» написано, но прочитать времени не достаёт». Поэтому он мог прислать только то, что мог прочесть и дополнить. Но и из сделанного он посылал теперь только семь тетрадей, обещая «дополнку прислать осенью» (в 1743 году). В рукописном отделении библиотеки Академии Наук сохранилась копия присланной Татищевым части рукописи «Лексикона». Она кончается словом «Далай – лама», составляя лишь первоначальную обещанной в письме к осени «дополнки» до буквы «Л»

Татищев очень беспокоился о том, чтобы его труд над «Лексиконом» не пропал, то есть, не остался невостребованным, как это было с собранием Законов – Русской Правдой и с Судебником 1550 года, к изданию которых Татищев стремился тотчас же после их завершения в 1739 году. В самом «Лексиконе» Татищев отметил неудачу с изданием своих работ над законодательными актами. Он убеждал Шумахера, что «напечатанием «Лексикона» медлить не потребно», приводя к тому существенный аргумент, что «на такие книги охотников весьма довольно, долго не залежится». Татищев действительно так был убеждён в успехе «Лексикона» среди тогдашнего научно-литературного мира, что на важные замечания о необходимых исправлениях и дополнениях, он возражал, что всё это можно будет сделать во втором издании «Лексикона».

В тексте «Лексикона» среди встречающихся хронологических указаний мы находим в качестве самой последней 1744 год. К этому времени работа Татищева над «Лексиконом» явно отходила уже на второй план. В первых буквах алфавита мы не найдём в «Лексиконе» слов, которые оставлены были

без объяснений, но уже под буквами «Д» и «Е» находим незаполненные дальнейшим текстом отдельные слова, как, например «Дороговизна», «Епископия». В последующем всё заметнее оказываются пробелы, оставленные для внесения объяснительных данных какого-либо слова.

Однако в письмах Татищева находим указания, что работа над «Лексиконом» занимала его и позже. Как и в случае с «Историей Российской» так и с «Лексиконом» трудно установить, какое название дал бы своему труду сам Татищев. В рукописи, которая является письменной копией Татищевского подлинника, имеется заголовок «Лексикон Российской исторической, географической, политической». В письмах находим иные обозначения - «Лексикон исторической и географической»; «Российско-гражданской лексикон».

Некоторые особенности «Лексикона» были объяснены самим Татищевым. Не может не быть отмечена сравнительно слабая именно историческая часть «Лексикона». Исторические данные не являются особыми словарными рубриками, но они обильно вплетены в состав географических обозначений. Объяснением этому могут послужить слова Татищева в письме к Разумовскому, относящемся к 11 августа 1747 года. Василий Никитич писал, что наряду с «Лексиконом» который до буквы «Л» сделан, он начал работу над другим лексиконом – историческим, который он так и не окончил. Татищев отметил попутно в «Разговоре ….» ещё одну черту «Лексикона». В своих языковых суждениях он очень резко восставал против напрасного употребления иностранных обозначений для понятий и должностей, которым возможно дать свойственные русскому языку названия. Коснувшись общего вопроса «сколько языков при столпотворении и которые были, и потом который от коего произошёл, Татищев затем перешёл к двум частным вопросам. Первый: «которые народы, а наче мы , обладав каким-либо народом, свой язык повредили». Второй: «как впадшие народы под власть другого свой язык повредили, какой во оном случае был».

Представление, чем же в конечном счёте был бы «Лексикон», если бы Татищеву удалось его закончить даёт составленный им, словник «Звание» тех

словарных обозначений, которые должны были войти в «Лексикон». Доказательством того, что в мыслях Татищева было вначале составление особого исторического лексикона, служит издаваемая «дополнка лексикона гражданского», которая содержит исторический материал.

Заключение

Изучение Самарского периода в жизни и деятельности Василия Никитича Татищева позволяют утверждать, что эти годы (1737-1739) внесли значительный вклад в его творческую биографию. Здесь был создан Лексикон Российский, составлена географическая карта Самарской Луки, именно в Самаре учёный проявил себя как этнограф. Памятником Самарского периода жизни Татищева на века остаётся потомкам город Ставрополь-на-Волге. Благодарные тольяттинцы в наши дни на берегу Волги обустроили памятник В.Н.Татищеву. Наша задача сохранить память о великом деятеле России и донести её до потомков.

Список использованных источников и литературы

I. Источники.

1. Татищев В.Н. «Лексикон Российской: исторической, политической, гражданской». – Ч.1,2,3 – СПБ, 1793;
2. Татищев В.Н. «Избранные труды по географии России». – М., 1950.
3. Татищев В.Н. История Российская. В 7-ми томах. М.Л.: Издательство Академии Наук СССР (Ленинградское отделение), 1962.

II. Литература.

1.Ключевский В.О. В.Н. Татищев. Сочинения в 9-ти томах. Т.VII. Специальные курсы (продолжение). Под ред. В.Л.Янина – М., 1989. с. 178-185.

2.Кузьмин А. В.Н.Татищев» Серия «Жизнь замечательных людей». – М., 1987.

3.Рассохина Г.Н. «А я теряю корни. Дом Татищева» газ. «Молния» 2005г. №46(104) 25 ноября.

4. Самарская летопись. Под ред. Набатова П.С.ч I. Самара 1992г.

5. Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг.XVIII века. – Самара, 1997.

6. Степанов И.Н. - В.Н. Татищев и русская этнография. Советская этнография, 1951, №1. с.149-165.

7.Татищев В.Н. Самарская историко-культурная энциклопедия. т.3.- Самара.

8.Тихомиров М.Н.Вступительная статья, Собрание сочинений В.Н.Татищева в 8-ми томах. Т.I . – М.,1994г.

9.Храмков.Л.В. Введение в Самарское краеведение. - Самара 2004г.